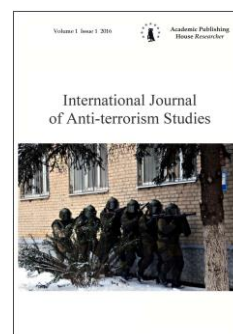

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
International Journal of Anti-terrorism Studies
Has been issued since 2016.
E-ISSN: 2454-0838
2019, 4(1): 25-37

DOI: 10.13187/ijats.2019.1.25
www.ejournal50.com

Terrorist Attacks in the Russian Federation

Aleksander Ksawery Olech ^{a, *}

^a War Studies University, Warszawa, Poland

Abstract

The high level of terrorist threat to the security of the Russian Federation, which has been persisting for decades, is a process of many aspects. The conducted internal policy, involvement in armed conflicts in Ukraine and in Syria, the unstable situation in the Caucasus and the undertaken international co-operation have a significant impact on the activation of terrorist groups in Russia. Already in 2012, before the series of attacks in the French Republic, the on-going conflict in the North Caucasus was described as the most brutal in Europe. Since 2007, Russia has started to cope with international terrorism. What is even worse, it has undergone evolution, permanently destabilizing the internal security of the state. The recent attacks have been associated with the emergence of extremist groups from the Middle East, such as Al-Qaeda and the Islamic State, and their co-operation with rebels from the South and North Caucasus. International terrorist groups began their expansion into the whole territory of the Russian Federation, mobilizing the local government to undertake activities counteracting terrorism. Nowadays, the situation is slowly returning to normal, but new threats are still worth noting. The past experience and new threats of attacks urge us to re-analyse the current situation and define the goals of the anti-terrorist actions of the Russian Federation. This is also important in view of the consequences for other countries which are immediate neighbours of Russia, including possible terrorist consequences for Poland.

Keywords: Russia, terrorism, threats, Caucasus, Chechnya, Dagestan, ISIS, anti-terrorism.

1. Введение

В настоящее время террористическая угроза является главным вызовом для государств, организаций и граждан. Терракт сложно предвидеть, поскольку главная черта террористической деятельности – внезапность. Принято считать, что во всем мире уже нет государств, которых не затронула террористическая угроза. Это связано с повышенной активностью террористических организаций не только в Африке и на Ближнем Востоке, но и в Старом свете. Например, на протяжении последнего десятилетия терроризм получил значительное развитие в таких регионах, как Восточная Европа и Средняя Азия. На этих территориях начали действовать недавно образованные террористические группировки, усилился наплыв сторонников терроризма (ранее данный процесс наблюдался только в Ираке и Сирии), а также активизировались сепаратистские и националистические группировки, которые прежде участвовали в войнах. Результатом этой деятельности стала серия терактов в Российской Федерации в течение последнего десятилетия.

Последние несколько лет Россия активно борется с международным терроризмом, который постоянно эволюционирует, приводя к устойчивой дестабилизации внутренней

* Corresponding author
E-mail addresses: akolech@wp.pl (A. Ksawery Olech)

безопасности страны. Теракты в Российской Федерации в 2015-2018 гг. были связаны с появлением экстремистских группировок с Ближнего Востока, таких как Аль-Каида и Исламское Государство (Islamic State of Iraq and the Levant, Islamic State of Iraq and Syria, ISIL, ISIS), а также их взаимодействием с мятежниками с Южного и Северного Кавказа. Международные террористические группировки начали свою экспансию на всю территорию Российской Федерации, заставляя местные власти принимать решительные меры по борьбе с терроризмом. Это весьма существенно, принимая во внимание последствия для стран, непосредственно граничащих с Россией, в том числе возможные последствия террористического характера для Польши.

2. Материалы и методы

Цель статьи заключается в определении современных террористических угроз на территории России, значительно усилившихся вследствие активизации исламистских террористических организаций. На основе изученных материалов автор анализирует имевшие место ранее теракты, дает прогноз событий в сфере международной безопасности. Исследовательская гипотеза звучит следующим образом: на территории Российской Федерации постоянно сохраняется высокий уровень террористической угрозы. Вопрос, на который автор пытается ответить в данной работе, касается эволюции терроризма на территории Российской Федерации в 21 веке.

В своей работе автор не затрагивает причины чеченских войн, систему правления Владимира Путина ([Economist Intelligence Unit, 2019](#)), вопрос украинских и российских группировок, участвующих в вооруженном конфликте на Украине, а также ответные меры и военные действия, предпринимаемые Российской Федерацией в Кавказском регионе.

3. Обсуждение

Терроризм в Российской Федерации в XXI веке

В 2012 году, еще до серии терактов во Франции, незатухающий конфликт на Северном Кавказе считался самым жестоким на территории Европы. В столкновениях между силами Российской Федерации и террористами (по классификации правительства РФ) в этом регионе гибли от 700 до 800 человек в год ([Grabowski, 2017: 7](#)). По данным Global Terrorism Database, в 1991–2011 гг. (GTD Codebook) на территории Российской Федерации террористическими группами и группировками с Кавказа совершено около 1500 акций, подпадающих под определение террористические.

В отчете австралийского исследовательского центра Institute for Economics and Peace (IEP) – Global Terrorism Index – Measuring the Impact of Terrorism – обобщаются основные тенденции терроризма, изменяющиеся во времени и пространстве, методы терактов, уровень вовлеченности локальных и международных террористических организаций, а также приводится экономический и политический контекст. Отчет включает также сопоставление ряда социально-экономических показателей, определяющих ключевые факторы, связанные с функционированием терроризма и общественной безопасностью. Как следует из данных, представленных в отчете за 2014 год, Россия заняла 11 место в мире и 1 в Европе ([IEP, 2014: 8](#)) по степени влияния терроризма на функционирование государства, его стабильность и общественную безопасность. В 2015 году Российская Федерация была на 23 месте в мировом рейтинге и на 2 месте в Европе (1 место занимала Украина) ([IEP, 2015: 10](#)). В 2017 году она занимала 33 место в глобальном рейтинге и 3 место в Европе ([IEP, 2017: 8](#)). Эти данные однозначно указывают на снижение уровня безопасности в стране в связи с распространением терроризма. Это явный сигнал того, что потенциальные угрозы должны рассматриваться как реальные, исходя из их постоянного присутствия на территории Российской Федерации.

Таблица 1. Позиция России согласно Global Terrorism Index в 2014–2018 гг., показывающая функционирование государства в контексте развития терроризма

Global Terrorism Index/ Год	Место в Европе	Место в мире
2014	1	11
2015	2	23
2016	3	30
2017	3	33
2018	4	34

Источник: собственное исследование на основе IEP, Global Terrorism Index 2018 – Measuring the impact of terrorism, Sydney 2018. IEP, Global Terrorism Index 2016 – Measuring the impact of terrorism, Sydney 2016. IEP, Global Terrorism Index 2014 – Measuring the impact of terrorism, Sydney 2014.

Если рассматривать проблему в региональной перспективе, то в 2002–2017 гг. в регионе, классифицированном Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) как Евразия (в состав которого входят Афганистан, Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Монголия, Республика Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Украина и Узбекистан) (Supporting..., n.a.), и в России произошло 3 852 теракта, в результате которых погибло 2 430 человек. В то же самое время на Россию и Украину приходится 99 % всех смертей в результате терактов в данном регионе (IEP, 2018: 38). В Российской Федерации отмечается также самый быстрый в Европе и восьмой в мире рост числа смертельных случаев в результате терроризма, со средним числом 70 погибших в результате терактов в год (IEP, 2017: 18).

Современные террористические группы в Российской Федерации

Многие исследователи считают самой опасной террористической группой в истории России The Chechen Rebels (The Chechen Separatist Movement). В период с 1999 по 2013 гг. она была ответственна за большинство акций, классифицируемых как «теракты» на территории Российской Федерации (Sinai, 2015: 95-102). В настоящее время ее активность снизилась. Следующая террористическая организация была создана 31 октября 2007 года одним из лидеров северокавказских мятежников – Доку Умаровым. Он сложил с себя полномочия президента Чеченской Республики Ичкерия и создал Кавказский Эмират (Caucasus Emirate) – исламистское квазигосударство, до настоящего времени являющееся базовой организационной структурой для северокавказских террористов (International Crisis Group, 2012). По мнению экспертов, процесс создания террористических структур начался уже в 1999 году. Джамааты¹, функционирующие в Дагестане (джамаат Шариат), Кабардино-Балкарии, Ингушетии (джамаат Халифат, джамаат Талибан), Карачаево-Черкесии и Северной Осетии были группировками, позднее преобразованными в Кавказский Эмират (Grabowski, 2017: 159). В декабре 2009 года Верховный Суд России вынес постановление о запрете деятельности Кавказского Эмирата, причислив его к террористическим группам (Vatchagaev, 2015a). Третьей из числа наиболее опасных в то время организаций является образованный в июне 2015 года Вилайт Кавказ (Islamic State of Iraq and the Levant – Caucasus Province) (IEP, 2017), который возглавил Рустам Асельдеров (Designations..., 2015). Многие из вождей джамаатов присягнули на верность новой организации, благодаря чему в Исламское государство влилось значительное число сторонников Кавказского Эмирата (Vatchagaev, 2015b, 2015c). По оценкам, к войне в Сирии против России подключилось около 2800 боевиков из Чечни, Дагестана, Ингушетии и Кабардино-Балкарии, а также из среднеазиатских республик, таких как Азербайджан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан (Hanoush, 2016). В настоящее время Федеральная служба безопасности России

¹ Объединение группы мусульман с целью совместного изучения ислама. Термин может относиться к мечети, университету или организации.

(ФСБ), согласно законодательству Российской Федерации, причисляет к террористическим 30 организаций¹ национального, международного и зарубежного характера ([Федеральная служба безопасности Российской Федерации, 2019](#)).

В 2015 году угроза терроризма в России значительно усилилась. Не только со стороны чеченцев-дагестанцев и прочих организаций, сражающихся за независимость, но также и со стороны Исламского Государства. Когда Россия в сентябре 2015 года начала военную операцию против повстанцев в Сирии, это сразу же получило ответную реакцию со стороны фракции Аль-Каиды – организации Джебхат ан-Нусра (Фронт помощи жителями Леванта, также Фронт ан-Нусра в Сирии) ([Beslin, Ignjatijevic, 2017: 1-2](#)). Главарь террористической группы Абу Мухаммада аль-Джулани призвал тогда к проведению ответных нападений на российских граждан, находящихся в Сирии ([Joscelyn, 2015a](#)). Реакция сторонников-террористов была практически молниеносной и уже 13 октября 2015 года две ракеты ударили в посольство России в Дамаске ([Moscow Responds..., 2015](#)). Тем самым террористические группировки, функционирующие ранее в Африке и на Ближнем Востоке, начали усиленные действия против Российской Федерации.

В 2017 году в России и в регионе Евразии появились две очередные опасные группы. Первой из них была Кавказская Провинция Исламского Государства (Islamic State of Iraq and the Levant – Caucasus Province), ответственная за первое нападение на российскую военную базу в южном Дагестане, имевшее место 2 сентября 2015 года ([Joscelyn, 2015b](#)). В опубликованном в соцсетях видеоролике Абу Мухаммад аль-Аднани аль-Шами² призвал сторонников ISIL (ISIS) на Кавказе присоединиться к боям на территории России, заявив, что это будет более эффективным, чем приезд на Ближний Восток с целью поддержки террористов в Ираке и Сирии ([Paraszczuk, 2015](#)). Это было определенного рода новшество, которое без сомнения усиливало возможности террористов и в то же самое время позволяло проводить эффективную удаленную вербовку сторонников, призывая их к совершению терактов в стране проживания. Второй группой был филиал Аль-Каиды – Катибат Имам Шамиль (Imam Shamil Battalion), называющий себя «Рыцарями Ислама» ([Joscelyn, 2017](#)). Батальон взял на себя ответственность за теракт, совершенный террористом-смертником 3 апреля 2017 года в метро города Санкт-Петербурга, на перегоне между станциями Сенная Площадь и Технологический институт, в результате которого погибло 15 человек, а 45 получили ранения. Вторая бомба была обнаружена на другой станции метро и обезврежена, прежде чем она успела взорваться. В связи с этим терактом российские власти задержали 11 человек, подтвердив, что они были выходцами из Средней Азии ([A Year After..., 2018](#)). Обе группы в 2017 году совершили страшнейшие теракты в своей истории, что указывает на усиленное присутствие терроризма, связанного с исламистами, в России и в регионе Евразия ([IEP, 2018: 60-61](#)).

Таблица 2. Место в рейтинге согласно Global Terrorism Index в 2014 – 2018 гг., представляющее функционирование государств в регионе России и Азии в контексте развития терроризма

Государство	Место в мире в 2002–2016 гг.	Место в мире в 2017 г.
Украина	17.	21.
Россия	33.	34.
Таджикистан	72.	74.
Казахстан	67.	75.
Кыргызстан	79.	80.

¹ По состоянию на 14 марта 2019 года.

² Был официальным лидером Исламского Государства (ISIS).

Армения	75.	83.
Грузия	77.	89.
Азербайджан	95.	98.
Молдова	107.	116.
Узбекистан	123.	132.
Беларусь	128.	138.
Туркменистан	134.	138.

Источник: Собственное исследование на основе IEP, Global Terrorism Index 2017 - Measuring and understanding the impact of terrorism, Sydney 2017, p. 48.

Что касается иностранных боевиков в Сирии, большая часть из них – это выходцы из России, Туниса, Иордании, Саудовской Аравии и Турции. По статистическим данным, целых 5000 новобранцев были гражданами Российской Федерации. Благодаря близости Турции и Сирии, что облегчает усиленную миграцию, русскоязычными террористами преимущественно являются выходцы из Чечни и Дагестана (IEP, 2018: 82-84). Стоит обратить внимание на то, что в 2015 году российские граждане составляли около восьми процентов всех боевиков, сражающихся за ИГИЛ. Русский язык, в свою очередь, был третьим по популярности в Исламском Государстве, сразу после арабского и английского. Это также указывает на тот факт, что русский стал одним из основных языков международной коммуникации между террористами. Главная причина заключается в повышенной активности экстремистских организаций на территории России и в соседствующих с ней странах.

Последние теракты в Российской Федерации

Теракты в новейшей истории России не отличаются от совершаемых на территории Франции, Бельгии или Великобритании. Их специфика и способ действия остаются неизменными. Отличается только мотивация и территория деятельности террористов. Многие из террористов, сражавшихся ранее за независимость в кавказском регионе, сейчас решили расширить свою деятельность на всю территорию Российской Федерации. Это главным образом сепаратисты из северного Кавказа (называемого также Предкавказьем). Многие из этих мятежников обратили свою длительную кампанию террора против России в поддержку Исламского Государства.

В 2015 году центром борьбы террористов с Россией стал мусульманский Дагестан, где было совершено несколько десятков терактов. Изначально большая часть подстрекаемых Исламским Государством терактов была направлена против российских сил безопасности. Помимо нападений на полицию, обстрела гостиниц и церквей, ИГИЛ неустанно рассылало сообщения и публиковало заявления на Интернет-сайтах с призывом постоянного терроризирования России. Террористы также использовали Интернет, чтобы брать на себя ответственность за конкретные теракты. В то же самое время организация повторно призвала всех сторонников Исламского государства к совершению самостоятельных терактов на территории Российской Федерации.

За последние пару лет в Российской Федерации было совершено несколько значительных терактов, повлиявших как на отношение к терроризму, так и на способ борьбы с ним. Их масштаб, а также число потерпевших в результате этих ужасных терактов способствовали незамедлительной и решительной реакции в целях борьбы с террористической угрозой в стране. Масштаб потерь, равно как и способ совершения терактов стали основой для повторного анализа антитеррористической системы в России.

24 января 2011 года в 16:30 произошел взрыв в международном аэропорту Домодедово, расположенном в 42 километрах на юго-восток от центра Москвы. На тот момент это был крупнейший аэропорт в России, принимающий более 20 миллионов пассажиров в год (в настоящее время эта цифра выросла до 30 миллионов, но первое место в стране занимает Шереметьево, где пассажиропоток составляет около 40 миллионов человек в год) (Moscow Domodedovo..., 2018). 8 февраля 2011 года ответственность за этот теракт взяла на себя

террористическая организация Кавказский Эмират (Kavkazskiy Emirat)¹ в видеоролике, размещенном в Интернете ее лидером Доку Умаровым ([Chechen warlord..., 2011](#)). Террорист-смертник Магомед Евлоев совершил взрыв в зале ожидания. В результате теракта погибло 37 человек ([Russia jails..., 2013](#)), а 173 получили ранения ([Amos, 2015](#)). Следственный комитет Российской Федерации (Sledstvennyi komitet), через год после теракта в аэропорту Домодедово установил, что теракт был совершен группой Кавказский Эмират. Годом позднее было осуждено 17 участников этой террористической организации. В конечном итоге в 2013 году Окружной Суд в Москве приговорил Ислама и Илеза Яндиевых, а также Башира Камкоева к пожизненному заключению за обеспечение террориста взрывными материалами, помощь в приезде с Северного Кавказа и организацию его размещения в Москве. К 10 годам лишения свободы был приговорен брат террориста-смертника – Ахмед Евлоев ([Roth, 2013](#)). В общей сложности в 1992-2011 гг. террористы с Северного Кавказа совершили 749 взрывов ([Grabowski, 2017: 261](#)).

29 декабря 2013 года террорист-смертник взорвал себя на железнодорожной станции Волгоград-1 в городе Волгограде, центре одноименной области, расположенном в южной России. В результате теракта погибло 18 человек (в том числе двое террористов) и как минимум 44 были ранены. Теракт произошел около 12:45 по московскому времени. В бомбе содержался эквивалент 10 килограммов тротила. Теракт был совершен террористической организацией из Дагестана. Два месяца ранее в Волгограде были взорваны бомбы в двух автобусах ([Karpov, 2013](#)).

В октябре 2015 года российский самолет, следующий из Шарм эль-Шейха в Египте в Петербург разбился в районе Северный Синай. Российские власти установили, что причиной взрыва стало взрывное устройство на борту самолета. В результате теракта погибли все пассажиры, находящиеся в самолете ([No survivors..., 2015](#)). Metrojet Flight 9268 был международным чартерным рейсом, который обслуживался российскими авиалиниями Когалымавиа (под маркой Metrojet). 31 октября 2015 года в 6:13 по местному времени Airbus A321-231, обслуживающий этот рейс, был уничтожен в результате взрыва бомбы вскоре после его вылета из международного аэропорта в Шарм эль-Шейхе по пути в аэропорт Пулково в России. Общее число погибших составило 224 человека, среди которых было 212 граждан России (7 членов экипажа), 4 гражданина Украины и один пассажир из Беларуси ([Mullen et al., 2015](#)). Теракт был подготовлен террористической организацией ИГИЛ ([Mohyeldin et al., 2015](#)), взявшей на себя ответственность за него ([Dearden, 2015](#)).

3 апреля 2017 года был совершен теракт с применением взрывных материалов в метро Санкт-Петербурга на перегоне между станциями Сенная площадь и Технологический институт. В результате этого инцидента погибло 15 человек (включая террориста) и как минимум 50 получили ранения ([Death Toll..., 2017](#)). Взрывчатка находилась в портфеле, который нес террорист Акбаржон Ялилов, гражданин России, выходец из Кыргызстана ([11 killed..., 2017](#)). В тот же день Петербург посетил президент России Владимир Путин ([Griffin, 2017](#)).

27 декабря 2017 года в супермаркете в Петербурге взорвалась бомба, в результате чего пострадало 13 человек. Это была самодельная бомба, подложенная в одну из ячеек камеры хранения магазина. Ни одна из террористических групп не взяла на себя ответственность за этот теракт. Владимир Путин назвал этот взрыв терактом ([Ellyatt, 2017](#)). Важно то, что из соображений международной безопасности и Дональд Трамп, и Владимир Путин признали, что борьба с терроризмом может стать общей платформой для налаживания напряженных отношений между Россией и Соединенными Штатами ([Roth, 2017](#)).

Антитеррористическое законодательство в Российской Федерации

К числу крупнейших терактов в Российской Федерации на рубеже XX и XXI веков, заставивших власть усовершенствовать антитеррористическую систему и создать правовую базу относятся: теракты в Буденновске (1995 г.), Владикавказе (1999 г.), в Москве на Дубровке (2002), а также первый теракт в московском метро (2002 г.) Уже в конце 90-х гг. XX века по инициативе России был создан Антитеррористический Центр Содружества

¹ Джихадистская организация, действующая в юго-западном регионе Российской Федерации. Ее цель заключалась в прекращении российского присутствия на северном Кавказе и установлении независимого исламского эмирата в регионе.

Независимых Государств. Его главной задачей было создание правовых инструментов, делающих возможным международное (в рамках СНГ) сотрудничество по борьбе с терроризмом. Следует отметить, что именно Российская Федерация была инициатором создания Региональной антитеррористической структуры (RATS) в рамках Шанхайской организации сотрудничества¹ (Shanghai Cooperation Organization, SOW). Она была создана на саммите, проходившем в г. Ташкенте, Узбекистан, 16–17 июня 2004 года. 21 апреля 2006 года SCO объявила о своих планах по уничтожению трансграничной преступности и борьбе с терроризмом (Xiaodong, 2012).

Первый закон, регулирующий борьбу с терроризмом на территории Российской Федерации, действовал в 1998–2006 гг. Он включал правовые и организационные основы борьбы с терроризмом. В 2006 году, ввиду усиленной активности террористических групп и развитие ситуации на Кавказе, был принят закон о противодействии терроризму. Правовой акт вступил в силу 6 марта 2006 года. В редакции, вступившей в силу 5 мая 2014 года, было дано новое определение террористического акта: «террористический акт - совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» (Каж, 2016: 205).

Важно то, что российский законодатель указывает, что в целях противодействия терроризму допускается применение Вооруженных Сил Российской Федерации. Это может быть сопряжено с пресечением полета воздушного судна, действиями во внутренних водах, в территориальном море Российской Федерации, а также в открытом море в целях обеспечения безопасности национального морского судоходства, участием в проведении контртеррористической операции, пресечения международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации либо оказания помощи войскам, дислоцированным в регионах с высокой террористической угрозой (Каж, 2016: 214-216).

Более того, российское антитеррористическое законодательство постоянно ужесточается. В 2016 году вступил в силу новый закон – «Закон Яровой», устанавливающий более строгий надзор ФСБ над данными, уголовную ответственность за несообщение о планируемом преступлении террористического характера, а также тюремные сроки (даже для лиц в возрасте 14 лет) за экстремизм, терроризм и участие в массовых беспорядках. Поправки Яровой вводят также запрет на миссионерскую деятельность, моления и распространение религиозных материалов вне «специально отведенных мест», таких как официально признанные религиозные учреждения. Эти определения настолько расплывчаты, что многие из них дают большой простор для интерпретаций (Lokshina, 2016). Российские службы могут арестовать любого человека, подозреваемого в террористической деятельности (Mazurova, 2016: 4).

Необычайно важным в процессе исследования угроз является установление того, что считается терроризмом в России. Согласно российскому определению, терроризмом считаются угрозы в отношении лиц и организаций либо применение в их отношении насилия путем уничтожения (равно как и повреждения) имущества, объектов, а также действий, которые могут привести к смерти. Правительство России установило также, что такие группы, как ХАМАС (Hamas) и Хезболла (Hezbollah), не являются террористическими организациями, поскольку они:

- не ведут деятельность, направленную на изменение конституционного строя государства посредством применения террористических методов,
- не связаны с экстремистскими группами с Северного Кавказа (Wojciechowski, 2009: 56-57).

Очень важным аспектом в антитеррористических операциях, проводимых Российской Федерацией против террористических групп, является полученный ранее опыт участия в

¹ Региональная международная организация, созданная 15 июня 2001 года, целью которой является усиление региональной безопасности в Азии посредством многоуровневого сотрудничества, главным образом России и Китая. В ее состав входят: Китай, Индия, Казахстан, Кыргызстан, Пакистан, Россия, Таджикистан и Узбекистан.

военных действиях во время вооруженных конфликтов. Россия уже ранее была вовлечена в противодействие терроризму, который в наше время считается религиозным (исламистским). Изначально Российская Федерация подверглась ряду нападений со стороны сепаратистов (которые были классифицированы как террористы) в охваченном войной северном регионе Кавказа. Это было во время подавления вооруженных восстаний за независимость Чечни в 1994–1996 и 1999–2007 гг., а затем в 2008–2015 гг. в ходе подавления многоэтнической повстанческой группировки джихада Кавказского Эмирата (это должно было быть государство, в состав которого, помимо Чечни, должны были войти Дагестан, Ингушетия, Осетия, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия) (Williams, 2016). Кавказский Эмират был признан террористической организацией Соединенными Штатами и Российской Федерацией.

Рассматривая развитие антитеррористической системы в России, следует принять во внимание также причины ее возникновения. До сегодняшнего дня вызывает разногласия тот факт, что не был точно установлен ход теракта в школе в Беслане в 2004 году. Этого требовали некоторые власти, семьи жертв, а также независимые эксперты. Следствие, которое ведет генпрокуратура, по-прежнему остается открытым. В 2009 году в российской прессе появилась информация о том, что теракт был подготовлен российскими службами безопасности, в то же самое время был обнародован список связей спецслужб с террористами. Указывалось, что главным мотивом российских властей было стремление к расширению полномочий спецслужб и желание усиления военного контроля в регионе. Обоснованные сомнения вызывает также тот факт, что до начала терактов были задержаны как минимум 11 террористов, у которых сняли отпечатки пальцев, а затем отпустили. Невыясненным остается вопрос, как добрались до школы в Беслане 32 террориста, поскольку во время передвижения из Ингушетии на территорию Северной Осетии они были остановлены только одним милицейским патрулем (который был обезврежен террористами), а ведь это был регион, находящийся под особой охраной (Grabowski, 2017: 300-306). В истории России больше не было столь широкомасштабных терактов (Grabowski, 2017: 312).

Кроме того, что также имеет значение с точки зрения предпринимаемых Россией антитеррористических действий, международная атмосфера после терактов 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах помогла Российской Федерации добиться тактического сближения с Западом (в рамках совместного противодействия терроризму), а также оправдала в глазах мирового сообщества решительные действия на Кавказе (Souleimanov, Dirtych, 2008: 1202).

4. Результаты

Террористические угрозы в Российской Федерации

Существует опасность, что террористические ячейки, состоящие из повстанцев-джихадистов, оставшихся в охваченном войной регионе северного Кавказа, особенно в Дагестане и Чечне, попытаются совершить террористические акты во всей России. В настоящее время наиболее активной группой остается дагестанский филиал так называемого Исламского Государства. Ввиду постоянных военных действий в Сирии, а также нестабилизированной ситуации на юге страны, Российская Федерация должна оперативно отслеживать меняющиеся тенденции и напряжения в регионах военных конфликтов.

Потенциальная угроза со стороны «одиноких волков» или «самозванных террористов», которые приехали в Россию и решили поддерживать террористические организации, в настоящее время может стать самым большим вызовом для российского правительства. Это связано с массовыми выездами российских граждан на Ближний Восток, их вербовкой и последующим возвращением в Россию и совершением ими действий террористического характера. Точное число таких лиц неизвестно, но службы безопасности Российской Федерации отдают себе отчет в том, какую опасность может представлять индивидуальная террористическая деятельность на территории страны. В этом аспекте ключевое значение имеет определение того, как (с помощью каких средств и инструментов) и где может быть совершен теракт. Одним из главных способов общения террористов и обсуждения конкретных целей являются социальные сети и игровые платформы. Там размещаются как обучающие материалы, так и мотивирующие и мобилизующие к совершению терактов.

Благодаря этому завербованные террористы имеют постоянный контакт со своим лидером в Африке или на Ближнем Востоке. Поэтому верификация всех улик и источников требует постоянного участия российских служб безопасности. Российское правительство также принимает во внимание подобную угрозу, являющуюся следствием постоянной миграции и развития кибертерроризма (Williams, Souza, 2018: 6).

Другой угрозой будет так называемый *home grown terrorism* – терроризм, которым занимаются лица, имеющие гражданство, семьи и бизнес в стране, где совершаются теракты (Adamska-Rekawek, 2016: 10). Прекрасным примером, иллюстрирующим суть этого понятия, был теракт 23 марта 2018 года в населенном пункте Carcassonne во Франции, когда террорист убил 4 человек и серьезно ранил 15 (Mareschal, Piquet, 2018). Он был гражданином Франции и постоянно проживал на ее территории (Attaques..., 2018). Определяющим фактором в подобного рода действиях являются мотивации и идеи террористов, которые ввиду динамичных политико-экономических изменений постоянно модифицируются. В наши дни доминирует религиозный фанатизм, который является основой большей части действий граждан-террористов. В контексте ситуации в России существует опасность того, что «одинокие волки» – скорее всего, русские, принявшие ислам, ставшие крайне радикальными под воздействием интернет-обращений Исламского государства (как те, что недавно вдохновили российских исламистских экстремистов на совершение террористических актов) – ответят на последние призывы Исламского Государства и станут «солдатами халифата».

Несмотря на то, что число жертв боев на северном Кавказе сократилось на протяжении последних пяти лет, по-прежнему происходят нападения и столкновения между группами мятежников и российскими силами в Дагестане, Чечне, Ингушетии и Кабардино-Балкарии. Российское правительство осознает, что эскалация насилия и конфликтов на северном Кавказе может привести к росту террористической угрозы. Поэтому российские антитеррористические отряды постоянно ведут действия в этих регионах, оперативно отслеживая возникающие угрозы.

Существенно и то, что для политиков из кавказских автономных республик может быть в определенной степени важно сохранение реального уровня террористической угрозы, поскольку в переговорах с российским правительством это является существенным аргументом в пользу увеличения финансирования. Финансовая помощь, а следовательно усиленная во много раз поддержка из Москвы, была особенно заметна во время терактов, которые имели место в Ингушетии и Дагестане (Grabowski, 2017: 395-396).

С начала 2017 года российские службы безопасности проводят профилактические мероприятия в крупнейших городах страны, в том числе в Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде и Ставрополе. Они направлены на охрану общественного транспорта, мест значительного скопления населения и проведения массовых мероприятий. Это сопровождается патрулированием улиц силами полиции и солдат, а также выделением зон усиленного контроля, позволяющих поддерживать безопасность в критических районах городов. Важным элементом является также пограничный контроль и международное сотрудничество. Прежний опыт террористических актов на территории России, а также повторяющиеся угрозы террористов, вне всякого сомнения, являются основанием для усиления охраны. Это вызвано главным образом тем, что такие террористические организации, как Аль-Каида и ИГИЛ, по-прежнему призывают в своих обращениях к совершению терактов на территории России, склоняя вступить в группы посредством индивидуальных терактов.

В 2018 году российские службы предотвратили 6 терактов. Два из них должны быть совершены в день президентских выборов, т.е. 18 марта. В общей сложности было задержано 189 подозреваемых и пресечена деятельность 12 террористических ячеек. В 2017 году российские службы безопасности предотвратили 18 терактов, из которых один должен был быть совершен 1 сентября, а другой – 31 декабря. По информации, предоставленной Национальным Антитеррористическим Комитетом в Москве, террористами были, главным образом, выходцы из Ингушетии, Дагестана, а также Исламского Государства (Russia Prevented..., 2018).

5. Заключение

Терроризм как непрерывно повторяющееся явление постоянно эволюционирует. Его изменения и регулярность невозможно предвидеть, принимая во внимание целый ряд субъектов, воздействующих друг на друга. Необычайно сложно определить вид терроризма, существующего в Российской Федерации. Ранее он был ближе всего к понятию сепаратистского терроризма, определяемого также как прометейский или народно-освободительный (Grotowicz, 2000: 308-312). Начиная с 2017 года, когда на территории России активизировались исламские группы, мы имеем дело с религиозным терроризмом (Lia, 2005: 165-170).

Несмотря на активность террористических организаций на территории России, нельзя сказать, что они полностью направлены на джихадистскую деятельность, как это происходит во Франции (Olech, 2018: 65-73). В настоящее время мусульмане составляют около 10 % населения Российской Федерации, но большая часть из них - выходцы из региона Евразии (Religious..., 2012). Приверженцы Аллаха (особенно в Москве) воспринимаются как ассимилировавшиеся, говорящие на русском языке и соблюдающие морально-этические нормы (Mamok, 2010: 93-95).

Правительство Российской Федерации осознает возникающие угрозы и последствия, с которыми оно может столкнуться в результате очередных терактов. Прежний опыт и новые угрозы склоняют к повторному анализу текущих условий и определения целей антитеррористических мероприятий. По-прежнему важно то, что угроза является общеизвестной, а террористы не скрывают того, что намерены совершить очередные террористические акты против Российской Федерации (Putin..., 2019).

References

11 killed..., 2017 – 11 killed, over 50 injured in St. Petersburg Metro blast (2017). Russia Today, 04/04/2017. [Electronic resource]. URL: <https://www.rt.com/news/383202-st-petersburg-blast-metro/>

A Year After..., 2018 – A Year After St. Petersburg Subway Blast, Russia Says Probe Almost Finished (2018). Radio Free Europe Radio Liberty, 03/04/2018. [Electronic resource]. URL: <https://www.rferl.org/a/russia-peterburg-subway-bombing-probe-almost-finished/29141942.html>

Adamska-Rękawek, 2016 – Adamska-Rękawek P. (2016). Teroryzm islamski w Europie. Islamofobia czy integracja? P. Sienkiewicz, P. Dela (Ed.). Metodologia badań bezpieczeństwa narodowego. T. VIII (10–21). Warszawa: Akademia Obrony Narodowej.

Amos, 2015 – Amos H. (2015). Investigators Turn on Moscow's Domodedovo Airport. The Moscow Times, 8/06/2015. [Electronic resource]. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2015/06/08/investigators-turn-on-moscows-domodedovo-airport-a47237>

Attaques..., 2018 – Attaques dans l'Aude: Radouane Lakdim était fiché S depuis 2014. (2018) Le Figaro, 23/03/2018. [Electronic resource]. URL: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2018/03/23/01016-20180323ARTFIG00222-qui-etait-redouane-lakdim-le-terroriste-presume-des-attaques-dans-l-aude.php>

Beslin, Ignjatijevic, 2017 – Beslin J., Ignjatijevic M. (2017). Balkan foreign fighters: from Syria to Ukraine, European Union Institute for Security Studies. *Brief – Issue*. (20): 1-4.

Chechen warlord..., 2011 – Chechen warlord Doku Umarov admits Moscow airport bomb. (2011). BBC News, 08/02/2011. [Electronic resource]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-12388681>

Dearden, 2015 – Dearden L. (2015). Egyptian plane crash: Isis claims militants downed Metrojet flight but officials find no evidence of attack. The Independent, 31/10/2015. [Electronic resource]. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/africa/egyptian-plane-crash-isis-claims-militants-downed-metrojet-flight-but-officials-find-no-evidence-of-a6716241.html>

Death Toll..., 2017 – Death Toll in St. Petersburg Terror Attack Rises to 15. (2017). The Moscow Times 12/04/2017. [Electronic resource]. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2017/04/12/death-toll-in-st-petersburg-terror-attack-rises-to-15-a57707>

Designations..., 2015 – Designations of Foreign Terrorist Fighters. (2015). U.S. State Department, 29/09/2015. [Electronic resource]. URL: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/09/247433.htm>

Ellyatt, 2017 – *Ellyatt H.* (2017). Putin says St Petersburg supermarket bombing was an act of terrorism. CNBC, 28/12/2017. [Electronic resource]. URL: <https://www.cnbc.com/2017/12/28/putin-says-st-petersburg-supermarket-bombing-was-an-act-of-terrorism.html>

Federal'naya sluzhba..., 2019 – Federal'naya sluzhba bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii. (2019). Edinyi federal'nyi spisok organizatsii, v tom chisle inostrannykh i mezhdunarodnykh organizatsii, priznannykh v sootvetstvii s zakonodatel'stvom Rossiiskoi Federatsii terroristicheskimi [Federal Security Service of the Russian Federation. (2019). Unified federal list of organizations, including foreign and international organizations recognized as terrorist in accordance with the legislation of the Russian Federation]. [Electronic resource]. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> [in Russian]

Grabowski, 2017 – *Grabowski T.W.* (2017). Terroryzm Północnokaukaski – źródła, przejawy i przeciwdziałanie zjawisku. Kraków: Ignatianum.

Griffin, 2017 – *Griffin A.* (2017). St Petersburg attacks: Isis celebrates explosions that killed 10 people. The Independent, 03/04/2017. [Electronic resource]. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/st-petersburg-attacks-isis-russia-bombings-celebrate-islamic-state-response-a7664656.html>

Grotowicz, 2000 – *Grotowicz V.* (2000). Terroryzm w Europie Zachodniej, Warszawa – Wrocław: PWN.

Hanoush, 2016 – *Hanoush F.* (2016). Fighters from the Caucasus Join ISIS to Fight Russia. Atlantic Council, 14/09/2016. [Electronic resource]. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/syriasource/fighters-from-the-caucasus-join-isis-to-fight-russia>

IEP, 2014 – Institute for Economics & Peace. (2014). Global Terrorism Index 2014 – Measuring and Understanding the Impact of Terrorism. Sydney: Institute for Economics & Peace.

IEP, 2015 – Institute for Economics & Peace. (2015). Global Terrorism Index 2015 – Measuring and Understanding the Impact of Terrorism. Sydney: Institute for Economics & Peace.

IEP, 2017 – Institute for Economics & Peace. (2017). Global Terrorism Index 2017 – Measuring and understanding the impact of terrorism, Sydney: Institute for Economics & Peace.

IEP, 2018 – Institute for Economics & Peace. (2018). Global Terrorism Index 2018 – Measuring the impact of terrorism. Sydney: Institute for Economics & Peace.

International Crisis Group, 2012 – International Crisis Group. (2012). The North Caucasus: The Challenges of Integration (II), Islam, the Insurgency and Counter-Insurgency. *Europe Report*. 19/10/2012. 221: 1-40. [Electronic resource]. URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/221-the-north-caucasus-the-challenges-of-integration-ii-islam-the-insurgency-and-counter-insurgency.pdf>

Joscelyn, 2015a – *Joscelyn T.* (2015). Head of al Qaeda's Syrian branch threatens Russia in audio message. FDD's Long War Journal, 13/10/2015. [Electronic resource]. URL: <https://www.longwarjournal.org/archives/2015/10/head-of-al-qaedas-syrian-branch-threatens-russia-in-audio-message.php>

Joscelyn, 2015b – *Joscelyn T.* (2015). Islamic State's Caucasus 'province' claims first official attack on Russian forces. FDD's Long War Journal, 02/09/2015. [Electronic resource]. URL: <http://www.derechos.org/peace/russia/doc/cauc30.html>

Joscelyn, 2017 – *Joscelyn T.* (2017). Islamic State claims its men planted bomb at St. Petersburg supermarket. FDD's Long War Journal, 29/12/2017. [Electronic resource]. URL: <https://www.longwarjournal.org/archives/2017/12/islamic-state-claims-its-men-planted-bomb-at-st-petersburg-supermarket.php>

Karpov, 2013 – *Karpov S.* (2013). Suicide bomber kills at least 16 at Russian train station. Reuters, 29/12/2013. [Electronic resource]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-russia-blast/suicide-bomber-kills-at-least-16-at-russian-train-station-idUSBRE9BS02S20131229>

Lia, 2005 – *Lia B.* (2005). Globalisation and the Future of Terrorism. Patterns and Predictions, London: Routledge.

Lokshina, 2016 – *Lokshina T.* (2016). Draconian Law Rammed Through Russian Parliament. Human Rights Watch, 23/06/2016. [Electronic resource]. URL: <https://www.hrw.org/news/2016/06/23/draconian-law-rammed-through-russian-parliament>

Mamok, 2010 – *Mamok R.* (2010). Islam w Federacji Rosyjskiej. *Pisma Humanistyczne*. (7): 81-95.

Mareschal, Piquet, 2018 – *Mareschal E., Piquet C.* (2018). Attaques dans l'Aude : une proche du suspect placée en garde à vue, *Le Figaro*, 24/03/2018. [Electronic resource]. URL: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2018/03/23/01016-20180323LIVWWW00116-en-direct-aude-prise-d-otage-pres-de-carcassonne-des-crs-pris-pour-cible.php>

Mazurova, 2016 – *Mazurova N.* (2016). Russia's Response to Terrorism History and Implications for U.S. Policy. American Security Project, October 2016.

Mohyeldin et al., 2015 – *Mohyeldin A., Eremenko A., Smith A.* (2015). Metrojet Crash: Egypt Detains Airport Workers, \$50M Reward Offered. NBC News, 18/11/2015. [Electronic resource]. URL: <https://www.nbcnews.com/storyline/russian-plane-crashes-in-the-sinai/metrojet-crash-egypt-detains-airport-workers-50m-reward-offered-n464676>

Moscow Domodedovo..., 2018 – Moscow Domodedovo Airport suffers traffic dip but prepares for growth. (2018). Centre for Aviation, 06/09/2018. [Electronic resource]. URL: <https://centreforaviation.com/analysis/reports/moscow-domodedovo-airport-suffers-traffic-dip-but-prepares-for-growth-433580>

Moscow Responds..., 2015 – Moscow Responds to Shelling of Russian Embassy in Syria. (13/10/2015). [Electronic resource]. URL: <https://www.telesurenglish.net/news/UPDATE-Moscow-Responds-to-Shelling-of-Russian-Embassy-in-Syria-20151013-0008.html>

Mullen et al., 2015 – *Mullen J., Cullinane S., Shoichet C.* (2015). Russian plane crash in Egypt: It's too early to determine cause, officials say. CNN, 03/11/2015. [Electronic resource]. URL: <https://edition.cnn.com/2015/11/02/africa/russian-plane-crash-egypt-sinai/>

No survivors..., 2015 – No survivors in 'tragic scene': A Russian Airliner crashes into Sinai killing all 224 people on board. (2015). South China Morning Post, 31/10/2015. [Electronic resource]. URL: <https://www.scmp.com/news/world/article/1874381/russian-airliner-crashes-egypts-sinai-peninsula-carrying-224-people>

Olech, 2018 – *Olech A.K.* (2018). Nowa ustawa antyterrorystyczna w Republice Francuskiej. *Wiedza Obronna*. XLV(1–2): 65-73.

Paraszczuk, 2015 – *Paraszczuk J.* (2015). IS's North Caucasus Affiliate Calls For Recruits To Join It In Daghestan, Radio Free Europe Radio Liberty, 01/10/2015. [Electronic resource]. URL: <https://www.rferl.org/a/islamic-state-north-caucasus-affiliate-call-for-recruits-daghestan/27285024.html>

Putin calls ..., 2019 – Putin calls for new tactics to fight terrorism. (2019). TASS – Russian News Agency, 06/03/2019. [Electronic resource]. URL: <http://tass.com/politics/1047664>

Religious Composition..., 2012 – Religious Composition by Country. (2012). The Pew Research Center, 18/12/2012. [Electronic resource]. URL: <http://www.pewforum.org/2012/12/18/table-religious-composition-by-country-in-percentages>

Roth, 2013 – *Roth A.* (2013). Russia: Four Are Sentenced for Airport Attack. *The New York Times*, 11/11/2013. [Electronic resource]. URL: <https://www.nytimes.com/2013/11/12/world/europe/russia-four-are-sentenced-for-airport-attack.html>

Roth, 2017 – *Roth A.* (2017). Bomb in St. Petersburg supermarket that injured 10 was attempted murder, police say. *The Washington Post*, 12/12/2017. [Electronic resource]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/europe/bomb-in-st-petersburg-supermarket-that-injured-10-was-attempted-murder-police-say/2017/12/27/57ef2b28-eb2c-11e7-956e-baea358f9725_story.html?utm_term=.9ece8f974c34

Russia jails..., 2013 – Russia jails four over 2011 Domodedovo airport bombing. (2013). BBC News., 11/11/2013. [Electronic resource]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-24896447>

Russia Prevented..., 2018 – Russia Prevented 6 Terrorist Attacks in 2018, FSB Chief Claims. (2018). *The Moscow Times*, 10/04/2018. [Electronic resource]. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2018/04/10/russia-prevented-6-terrorist-attacks-2018-fsb-chief-claims-a61107>

Sinai, 2015 – *Sinai J.* (2015). The Terrorist Threats Against Russia and its Counterterrorism Response Measures. *Connections*. 14(4): 95-102.

Souleimanov, Dirtych, 2008 - *Souleimanov E., Dirtych O.* (2008). The internationalization of Russian-Chechen Conflict: Myth and Reality. *Europa-Asia Studies*. 60(7): 1199-1222.

Supporting... , n.a. - Supporting Eurasia countries in their reform efforts. Organisation for Economic Co-operation and Development. [Electronic resource]. URL: <https://www.oecd.org/eurasia/countries>

- [The Economist Intelligence...](#), 2019 - The Economist Intelligence Unit Limited (2019). Democracy Index 2018. [Electronic resource]. URL: <https://www.eiu.com/topic/democracy-index>
- [Vatchagaev, 2015a](#) – *Vatchagaev M.* (2015). Caucasus Emirate and Islamic State Split Slows Militant Activities in North Caucasus. *Eurasia Daily Monitor*, 12(29), 14/02/2015. [Electronic resource]. URL: <https://jamestown.org/program/caucasus-emirate-and-islamic-state-split-slows-militant-activities-in-north-caucasus-2/#.VOKW5vmUe4Y>
- [Vatchagaev, 2015b](#) – *Vatchagaev M.* (2015). What Caused the Demise of the Caucasus Emirate? *Eurasia Daily Monitor*, 12(114), 18/06/2015. [Electronic resource]. URL: <https://jamestown.org/program/what-caused-the-demise-of-the-caucasus-emirate-2/#.VYNxKfmqqko>
- [Vatchagaev, 2015c](#) – *Vatchagaev M.* (2015). Two North Caucasus Rebel Leaders Face Off in Islamic State–Caucasus Emirate Dispute. *Eurasia Daily Monitor*, 12(120). 26/06/2015. [Electronic resource]. URL: https://jamestown.org/program/two-north-caucasus-rebel-leaders-face-off-in-islamic-state-caucasus-emirate-dispute-2/#.VZCIX_mqqkp
- [Williams, 2016](#) – *Williams B.G.* (2016). *Inferno in Chechnya. The Russian Chechen Wars, the Al Qaeda Myth and the Boston Marathon Bombing.* New Hampshire: Dartmouth College Press.
- [Williams, Souza, 2018](#) – *Williams B., Souza R.* (2018). The Islamic State Threat to the 2018 FIFA World Cup. *CTC Sentinel*. 11(5): 1-11.
- [Wojciechowski, 2009](#) - *Wojciechowski S.* (2009). Teroryzm. Analiza pojęcia. *Przegląd Bezpieczeństwa Wewnętrznego*. 1: 54-60.
- [Xiaodong, 2012](#) - *Xiaodong Z.* (2012). *The Shanghai Cooperation Organisation and Counter-Terrorism Cooperation*, Stockholm-Nacka: Institute for Security & Development Policy.

Террористические акты в Российской Федерации

Александр Ксаверий Олех ^{a,*}

^a Академия военного искусства, Варшава, Польша

Аннотация. Высокий уровень террористической угрозы, наблюдающийся в России на протяжении десятилетий, включает множество аспектов. Внутренняя политика РФ, ее вовлеченность в вооруженные конфликты на Украине и в Сирии, нестабильная ситуация на Кавказе, а также международное сотрудничество оказывают значительное влияние на активизацию террористических групп в России. В 2012 году, еще до серии терактов во Франции, незатухающий конфликт на Северном Кавказе был признан самым жестоким на территории Европы. Россия ведет борьбу с международным терроризмом с 2007 года. Наибольшие опасения вызывает тот факт, что терроризм эволюционировал, на длительное время дестабилизировав внутреннюю государственную безопасность. Недавние теракты были связаны с появлением на Ближнем Востоке экстремистских групп, таких как «Аль-Каида» и «Исламское государство», а также началом их сотрудничества с мятежниками с Южного и Северного Кавказа. Террористические группы международного характера начали свою экспансию на всей территории Российской Федерации, заставляя местные власти принимать решительные меры по борьбе с терроризмом. В настоящее время ситуация постепенно нормализуется, но по-прежнему появляются новые угрозы, на которые следует обратить внимание. Полученный ранее опыт, равно как и новые террористические угрозы требуют повторного анализа текущих обстоятельств и определения целей антитеррористических действий Российской Федерации. Это весьма существенно, принимая во внимание последствия для стран, непосредственно граничащих с Россией, в том числе возможные последствия террористического характера для Польши.

Ключевые слова: Россия, терроризм, угроза, Кавказ, Чечня, Дагестан, ISIS, антитерроризм.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: akolech@wp.pl (А. Ксаверий Олех)